

УДК 338.434

И.Н. Поспелова

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, email: fyhb29@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА

Ключевые слова: сельское хозяйство, молочное скотоводство, государственная программа, целевые показатели, продовольственная безопасность, государственная поддержка, меры поддержки, капекс.

Исследование посвящено определению роли и современному состоянию государственной поддержки в экономическом регулировании молочного скотоводства. Цель статьи – анализ действующих мер государственной поддержки молочного скотоводства и разработка рекомендаций по их совершенствованию. Для достижения цели проанализирован массив данных Министерства сельского хозяйства РФ, Национального союза производителей молока, Федеральной службы государственной статистики РФ. Изучены научные публикации и обзоры с применением синтеза для получения целостного представления о мерах государственной поддержки. При определении влияния государственной поддержки на объемы производства молока использованы количественные экономико-статистические методы. Абстрактно-логический метод позволил определить наиболее значимые факторы, сдерживающие достижение порогового уровня самообеспеченности молоком и молочными продуктами. Результаты исследования показали, что за анализируемый период меры государственной поддержки молочного скотоводства были преимущественно сбалансированы и обеспечили выполнение целевых показателей производства молока в 2019 и 2020 годах, при этом пороговый уровень самообеспеченности молоком и молочными продуктами не был достигнут. Это обусловлено преимущественно низким уровнем воспроизводства КРС молочного направления в сельскохозяйственных организациях, ориентацией инвестиционной поддержки на крупные сельскохозяйственные организации, несовершенством системы ценообразования. Выявленные автором барьеры свидетельствуют о необходимости (1) утверждения механизма государственной поддержки молочного скотоводства в среднесрочном и долгосрочном периодах, (2) обеспечения доступности инвестиционной поддержки товаропроизводителям молока независимо от размеров производства и организационно-правовой формы, (3) смещения ориентиров к прямой форме поддержки сельхозтоваропроизводителей осуществляющих модернизацию производственных фондов. Предлагаемые автором комплекс мер может позволить частному сектору планировать производство молока в среднесрочной и долгосрочной перспективе, повысить социально-экономическую эффективность молочного скотоводства.

I.N. Pospelova

Altai State Agricultural University, Barnaul, email: fyhb29@mail.ru

STATE SUPPORT FOR DAIRY CATTLE BREEDING

Keywords: agriculture, dairy farming, government program, targets, food security, government support, support measures, capex.

The study is devoted to determining the role and the current state of state support in the economic regulation of dairy cattle breeding. The purpose of the article is to analyze the current measures of state support for dairy cattle breeding and develop recommendations for their improvement. To achieve the goal, an array of data from the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, the National Union of Milk Producers, and the Federal State Statistics Service of the Russian Federation was analyzed. Scientific publications and reviews were studied using synthesis to obtain a holistic view of state support measures. When determining the impact of state support on the volume of milk production, quantitative economic and static methods were used. The abstract-logical method made it possible to determine the most significant factors hindering the achievement of a threshold level of self-sufficiency in milk and dairy products. The results of the study showed that during the analyzed period, state support measures for dairy cattle were mostly balanced and ensured the achievement of milk production targets in 2019 and 2020, while the threshold level of self-sufficiency in milk and dairy products was not reached. This is mainly due to the low level of reproduction of dairy cattle in agricultural organizations, the orientation of investment support to large agricultural organizations, and the imperfection of the pricing system. The barriers identified by the author indicate the need to (1) approve the mechanism of state support for dairy cattle breeding in the medium and long term, (2) ensure the availability of investment support to milk producers, regardless of the size of production and legal form, (3) shift the benchmarks to a direct form of support for agricultural producers carrying out the modernization of production assets. The set of measures proposed by the author can allow the private sector to plan milk production in the medium and long term, improve the socio-economic efficiency of dairy cattle breeding.

Молочное скотоводство является важной подотраслью сельского хозяйства страны. В последние десятилетие молочному скотоводству уделялось достаточно много внимания со стороны государства. Возрастало финансовое обеспечение государственной поддержки молочного скотоводства, а также **совершенствовались и расширялись меры** по ее реализации. Несомненно, государственная поддержка оказала позитивное влияние на объем производства молока, но 90% уровень самообеспеченности молоком и молочными продуктами не был достигнут. Самообеспеченность по данным продуктам (в пересчете на молоко) составляла в 2017 г. – 82,3%, 2018 г. – 83,9%, 2019 г. – 83,9% и 2020 г. – 84,9% [1]. Прогнозные оценки достижения порогового значения самообеспеченности молоком не однозначны. По прогнозам В.Н. Суровцева, Ю.Н. Никулиной, Е.Н. Паюровой, сделанным в 2019 году, достижение продовольственной безопасности по молоку возможно в 2027 году или в 2033 году в зависимости от изменения потребления молока [2]. Эксперты ВШЭ прогнозируют за период 2020-2030 гг. сокращение объемов производства молока в среднем в год на 0,3% [3]. По оценке А.С. Белова, сделанной в 2020 году, при сохранении существующих тенденций в молочной отрасли достижение порогового уровня самообеспеченности возможно в течение пяти лет. [4]. В этой связи выявление факторов сдерживающих достижение продовольственной безопасности по молоку и молочным продуктам, а также совершенствование мер государственной поддержки молочного скотоводства являются актуальными вопросами обеспечения продовольственной безопасности.

Цель исследования

Целью исследования является анализ действующих мер государственной поддержки молочного скотоводства и разработка рекомендаций по их совершенствованию.

Материалы и методы исследования

Анализ государственной поддержки молочного скотоводства РФ по источни-

кам финансирования и видам поддержки проведен по данным Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, Министерства сельского хозяйства РФ, Национального союза производителей молока, Федеральной службы государственной статистики РФ, открытых источников информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и научных публикаций.

Группа экономико-статистических методов (табличный, графический, группировок, абсолютных, относительных и средних величин, индексный, сравнение) применялась при исследовании размера государственной поддержки молочного скотоводства РФ и определении влияния государственной поддержки на объемы производства молока. Абстрактно-логический метод применен для выявления наиболее значимых факторов, сдерживающих достижение порогового уровня самообеспеченности молоком и молочными продуктами. Синтез применён при изучении научных статей и обзоров по проблемам государственной поддержки молочного скотоводства для объединения отдельных элементов поддержки в единую систему.

Результаты исследования и их обсуждение

Государственная поддержка молочного скотоводства осуществлялась в рамках подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (Госпрограмма) [1]. Госпрограмма определяет молочное скотоводство одним из приоритетных направлений развития сельского хозяйства. Цель государственной поддержки данной подотрасли является достижение продовольственной независимости по молоку и молокопродуктам. Существует два источника финансового обеспечения государственной поддержки молочного скотоводства: федеральный и региональный бюджеты. На долю федерального бюджета приходилось от 82,98% до 86,22% всех источников финансирования.

Рис. 1. Структура государственной поддержки молочного скотоводства РФ по источникам финансирования [1, 5], %

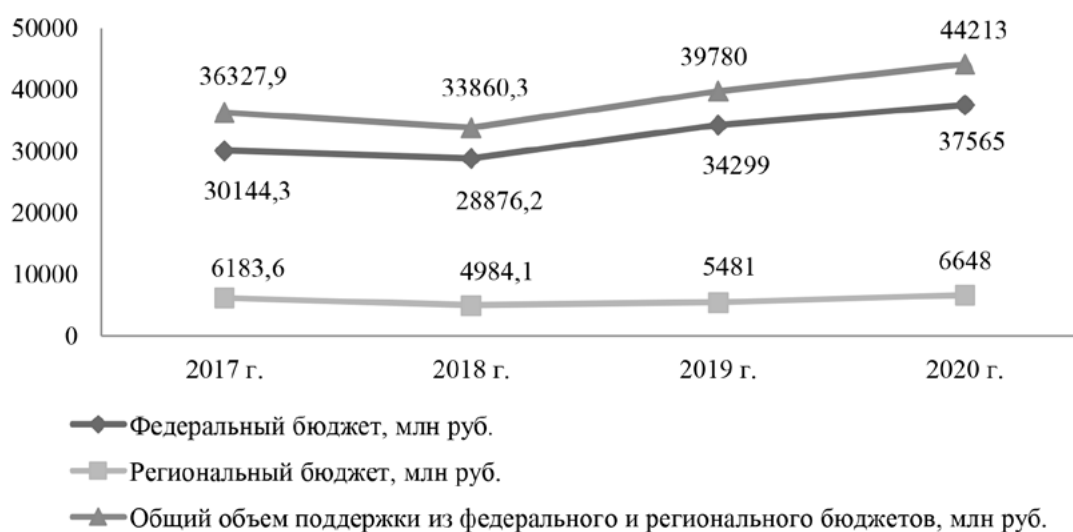

Рис. 2. Государственная поддержка молочного скотоводства РФ по источникам финансирования [1, 5]

За период 2017-2020 годы размеры государственной поддержки молочного скотоводства, несмотря на их сокращение в 2018 году, возрастали из всех источников финансирования (рис. 2). За указанный период финансовое обеспечение в целом возросло в 1,22 раза, в том числе в 1,25 раза из федерального

бюджета и в 1,08 раза из регионального бюджета. Таким образом, финансирование из федерального бюджета за 2017-2020 годы росло 1,17 раза быстрее, чем из регионального бюджета.

Финансирование мер государственной поддержки молочного скотоводства из всех источников финансирования

носит разнонаправленный характер (табл. 1). Ежегодно возрастала величина средств на льготное инвестиционное кредитование, льготное краткосрочное кредитование и поддержку племенного КРС молочного направления. В результате за четыре года объем финансирования данных видов поддержки возрос соответственно в 24,3 раза, 4,9 раза и 2,5 раза. Противоположные ежегодные закономерности наблюдаются по возмещению части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию молочных ферм. Объем финансирования данного вида поддержки за четыре года сократился на 28,18%. Ежегодные колебания в объемах финансирования характерны по субсидированию части процентной ставки инвестиционных кредитов. Величина средств на субсидию 1 кг реализованного товарного молока в 2018 году относительно 2017 года сократилась, а затем в течение двух лет значительно возрастала. В итоге средства на данный вид поддержки за четыре года возросли в 1,3 раза.

В структуре государственной поддержки по видам наибольший удельный вес занимала субсидия на 1 кг реализованного товарного молока. Доля этой поддержки составляла в 2017 году – 35,23%, 2018 году – 31,65%, 2019 году – 27,97%, 2020 году – 37,65%. Одновременно обозначился структурный сдвиг к льготному инвестиционному кредитованию (+15,69%), поддержке племенного КРС молочного направления (+9,64%) и льготному краткосрочному кредитованию (+5,06%).

Государственная поддержка молочного скотоводства способствовала ускорению темпов роста производства молока. Цепной темп роста производства молока по всем категориям хозяйств составлял в 2018 году – 101,52%, 2019 году – 102,35% и 2020 году – 102,77% (табл. 2). В результате за 2017-2020 годы производство молока увеличилось на 2041,1 тыс. тонн или на 6,76% при среднем ежегодном возрастании на 680,37 тыс. тонн или на 2,2%. Нарастание производства молока обеспечивалось увеличением его объемов из года в год в двух категориях хозяйств – сельскохозяйственных организациях и КФХ, включая ИП. Несмотря на более высокий

уровень темпов роста производства молока в КФХ, включая ИП, наибольший вклад в абсолютный прирост производства молока внесли сельскохозяйственные организации из-за доминирования среди категорий хозяйств, как по поголовью, так и продуктивности коров. В сельскохозяйственных организациях наращивание производства молока происходило благодаря росту продуктивности на фоне сокращения поголовья коров, т.е. наблюдается интенсивный тип развития. Для КФХ, включая ИП, характерен преимущественно экстенсивный тип развития производства молока, так как поголовье увеличивалось более высоким темпом, чем продуктивность.

Объемы производства молока увеличивались и за счет совершенствования технологии, технического обновления. За 2017-2020 годы построено и модернизировано 816 молочных комплексов и ферм. Результатом модернизации стало увеличение объемов производства молока за весь период на 1027,2 тыс. тонн [1]. При этом государственная поддержка строительства и модернизации крупных молочных ферм осуществлялось в форме капексов. Капекс – это компенсация 20-30% прямых понесенных затрат на строительство и модернизацию животноводческих комплексов молочного направления (с поголовьем 400-1500 коров при удоях более 6 тыс. кг молока в год), но не более предельной стоимости объекта [1]. Направление «молочные комплексы» занимало наибольший удельный вес в субсидии из федерального бюджета на возмещение прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов АПК. Ее доля в общем объеме капексов АПК составляла в 2017 году – 41,09%, в 2018 году – 43,48%, в 2019 году – 88,5%, в 2020 году – 67,89%. Однако в целом размер финансирования капексов по направлению «молочные комплексы» имеет тенденцию к сокращению. Финансирование капексов сократилось с 6371,13 млн руб. в 2017 году до 4575,7 млн руб. в 2020 году [1]. За период 2018-2021 годы большая часть компенсации прямых понесенных затрат по направлению «молочные комплексы» сосредоточена в тринадцати регионах (рис. 3).

Таблица 1

Виды поддержки молочного скотоводства, финансируемые из федерального и регионального бюджетов РФ [1, 5]

Виды под- держки	2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.		2020 г. к 2017 г.		
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	абсолют- ный при- рост, млн руб.	тем- п роста, %	в струк- туре, %
Субсидии на 1 кг реализованного товарного молока	12797	35,23	10716	31,65	11125,8	27,97	16647,6	37,65	3850,6	130,09	2,43
Субсидии на поддержку племенного КРС молочно-го направления	3322,4	9,15	7730,4	22,83	7542,8	18,96	8304,8	18,78	4982,4	249,96	9,64
Возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов молочного животноводства	6706,4	18,46	5687,2	16,80	5510,6	13,85	4816,5	10,89	-1889,9	71,82	-7,57
Субсидирование части процентной ставки по инвестиционным кредитам	11156,7	30,71	3785,2	11,18	6584,3	16,55	4175,5	9,44	-6981,2	37,43	-21,27
Льготное инвестиционное кредитование	300	0,83	2600	7,68	5756,6	14,47	7300	16,51	7000	2433,33	15,69
Льготное краткосрочное кредитование	600	1,65	1900	5,61	3260,3	8,20	2967,9	6,71	2367,9	494,65	5,06
Субсидирование процентной ставки по краткосрочным кредитам	1432,2	3,94	-	-	-	-	0	0	-1432,2	-	-3,94
Всего	36327,9	99,96	33860,2	95,74	39780,4	100,00	44212,3	100,00	7884,4	121,70	-

Таблица 2

Производство сырого молока по категориям хозяйств РФ [1]

Категории хозяйств	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2017 г.	
					абсолютный прирост, тыс. тонн	темп роста, %
Хозяйства всех категорий						
Производство молока, тыс. тонн	30184,5	30611,7	31360,3	32225,6	+2041,1	106,76
Цепной темп роста, %	100,00	101,52	102,35	102,77	-	-
Сельскохозяйственные организации						
Производство молока, тыс. тонн	15673,7	16244,5	16967,4	17879,9	+2206,2	114,08
Цепной темп роста, %	100,00	103,64	104,45	105,38	-	-
продолжение табл. 2						

продолжение табл. 2

окончание табл. 2						
Категории хозяйств	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2017 г.	
					абсолютный прирост, тыс. тонн	темп роста, %
Хозяйства населения						
Производство молока, тыс. тонн	12135,4	11856,2	11718,3	11499,4	-636,0	94,76
Цепной темп роста, %	100,00	97,70	98,84	98,13	-	-
КФХ, включая ИП						
Производство молока, тыс. тонн	2375,4	2511	2674,6	2846,3	+470,9	119,82
Цепной темп роста, %	100,00	105,71	106,52	106,42	-	-

Рис.3. Рейтинг лидеров-субъектов РФ по размерам возмещения прямых понесенных затрат по направлению «молочные комплексы» в 2018-2021 гг. [1], %

На их долю приходилось 77,8% объема возмещения прямых понесенных затрат по направлению «молочные комплексы». Безусловным лидером является Воронежская область (16,09%). На втором месте Республика Татарстан (11,49%). Третье место разделили Калужская (8,4%), Рязанская (7,51%) и Курская (7,0%) области.

Далее идут Новосибирская (5,59%), Белгородская (4,91%), Кировская (4,15%), Пензенская (3,07%), Калининградская (2,64%) области. Среди организационно-правовых форм 83,57% объема капексов по молочным фермам приходилось на общество с ограниченной ответственностью (рис. 4).

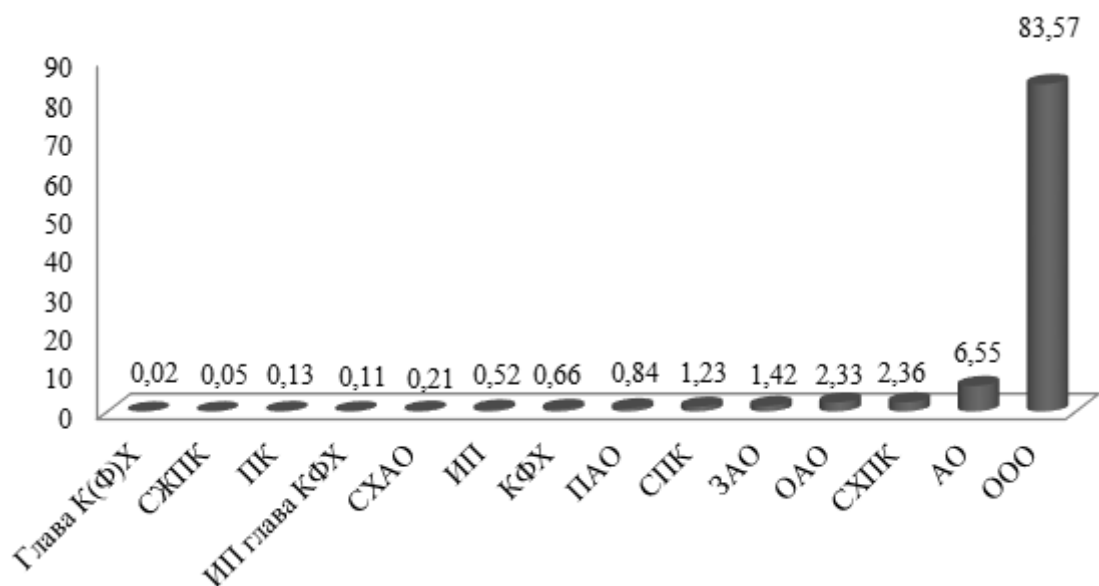

Рис. 4. Распределение капеков направления «молочные комплексы» по организационно-правовым формам в 2018-2021 гг. [1], %

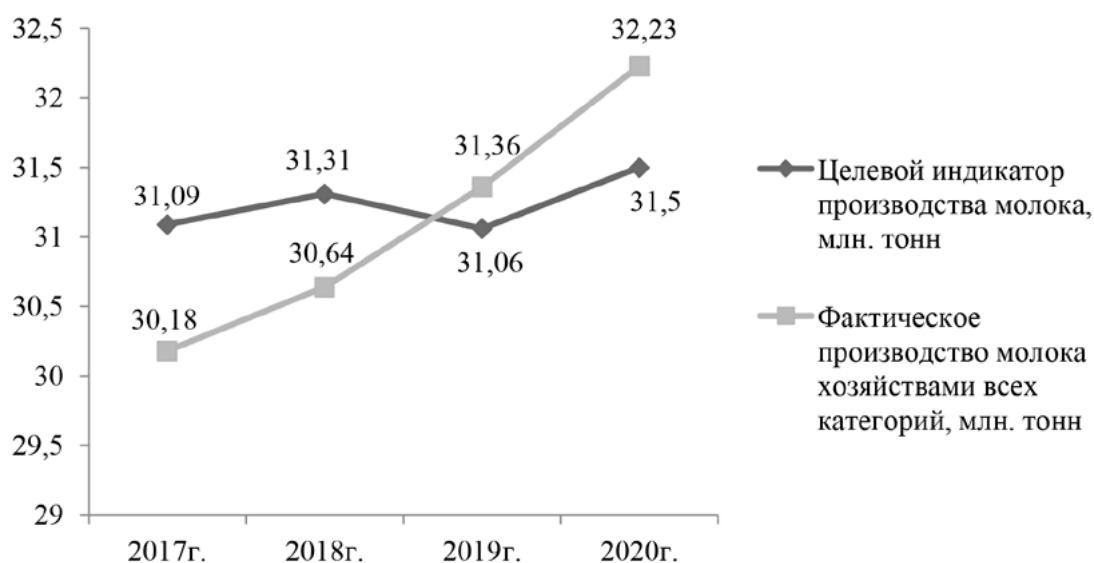

Рис. 5. Достижение целевых показателей Госпрограмм развития сельского хозяйства по производству молока [1]

Меры государственной поддержки молочного скотоводства:

Во-первых, не обеспечили выполнение целевых показателей производства молока в 2017 и 2018 годах по всем категориям хозяйств (рис. 5). Целевой показатель выполнен в 2017 году на 97,07%, в 2018 году 97,86%. Впервые за весь период реализации Госпрограммы целевые показатели производства

молока достигнуты в 2019 и 2020 годах. Процент выполнения целевого показателя составил в 2019 году – 100,97%, в 2020 году – 102,32%. При этом в 2017-2020 гг. относительно 2013-2016 гг. снижен уровень целевых индикаторов производства молока. Если в 2013-2016 годах целевой индикатор варьировал от 32,5 до 34,3 млн тонн, то в 2017-2020 годах от 31,06 до 31,5 млн тонн [1].

Во-вторых, не обеспечили стабилизацию поголовья коров. Поголовье коров по всем категориям хозяйств за четыре года сократилось на 0,05 млн. голов или на 0,63% (табл. 3). При среднегодовом сокращении в 0,0125 млн голов или на 0,21%. Источником уменьшения поголовья являются сельскохозяйственные организации и хозяйства населения. Наибольший вклад в сокращение поголовья внесли хозяйства населения. Базисный темп снижения составил по хозяйствам населения 5,0%, сельскохозяйственным организациям 1,51%. При этом скорость снижения поголовья в 2018-2019 годах была выше в сельскохозяйственных организациях, нежели в хозяйствах населения (табл. 4). Однако в 2020 году ситуация меняется в противоположном направлении. Поголовье коров в сельскохозяйственных организациях стабилизировалось на уровне 2019 года, а в хозяйствах населения сократилось на 3,0%. Сложившие условия 2020 года обеспечили базисные темпы снижения поголовья по этим двум категориям хозяйств. Одним из факторов сдерживающих прироста поголовья коров в сельскохозяйственных организациях является состояние воспроизводства. В 2017 году получено 77 телят на 100 коров, в 2018 году – 76 телят, в 2019 году – 76 телят, в 2020 году – 78 телят. Существующий выход телят на 100 коров не соответствует минимальному значению (80 телят на 100 коров) стабилизирующему численность молочного стада [1, 6, 7, 14]. Кроме этого сельскохозяйственные организации испытывали трудности в приобретении племенного скота молочных пород отечественной селекции. На долю импортного скота приходилось почти 40%. Возрождение отечественного племенного скотоводства будет способствовать развитию молочного скотоводства [7, 8]. Также еще одной нерешенной проблемой молочного скотоводства является высокая доля в совокупном поголовье коров и валовом производстве сырого молока хозяйств населения. Несмотря на ежегодное сокращение доли хозяйств населения в совокупном поголовье, она сократилась всего лишь на 1,88% и составила 40,89% [9, 10, 11] (табл. 5).

В-третьих, механизм возмещения прямых понесенных затрат, в большей степени направлен на создание и (или)

модернизацию крупных молочных комплексов [1, 2, 5, 7, 12]. При этом на крупные комплексы с поголовьем от 800 и более коров приходится всего лишь около 5% всех комплексов [1, 13]. Применение значительных объемов капексов в весьма ограниченном количестве реализуемых проектов не позволило значительно увеличить объемы производства молока в краткосрочном периоде и заместить объем производства выбывших из рынка организаций-аутсайдеров. Вместе с тем в молочном скотоводстве отдельных регионов по-прежнему отмечается высокий удельный вес ферм с устаревшими технологиями производства, вследствие чего генетический потенциал скота молочных пород остается нереализованным.

В-четвертых, рентабельность реализации молока и молочных продуктов сельскохозяйственными организациями с учетом субсидий из бюджета значительно колеблется по годам и не всегда ее уровень достаточен для расширенного воспроизводства и привлечения инвестиций в отрасль (табл. 6). Расширенное воспроизводство в сельскохозяйственном производстве возможно при уровне рентабельности не менее 30% или даже от 35,1% [15]. Молочное скотоводство является менее рентабельной отраслью по сравнению с другими (производством зерна, семян подсолнечника и т.д.) [7].

Основным элементом в схемах воспроизводства является паритетность между II и I сферами АПК [16, 17]. Паритетность между II и I сферами АПК обычно оценивается соотношением индексов цен производителей сельскохозяйственной продукции и индексов цен промышленных товаров и услуг, приобретенных сельскохозяйственными организациями. Более интенсивное возрастание цен на факторы производства по сравнению с ценами на сельскохозяйственную продукцию приводит к снижению уровня рентабельности [17]. В 2017 и 2019 годах паритетное соотношение складывалось в пользу производителей молока и составило соответственно 1,1 и 1,04. В 2018 и 2020 годах паритетное соотношение складывалось в пользу промышленности и составило соответственно 0,87 и 0,99.

Таблица 3

Поголовье коров по категориям хозяйств РФ на конец года [1]

Категории хозяйств	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2017 г.	
					абсолютный прирост, млн гол.	темп снижения (роста), %
Сельскохозяйственные организации, млн гол.	3,32	3,28	3,27	3,27	-0,05	98,49
Хозяйства населения, млн гол.	3,4	3,36	3,33	3,23	-0,17	95,00
КФХ, включая ИП, млн гол.	1,23	1,3	1,36	1,40	+0,17	113,82
Всего, млн гол.	7,95	7,94	7,96	7,9	-0,05	99,37

Таблица 4

Цепные темпы роста поголовья коров по категориям хозяйств РФ, %

Категории хозяйств	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Сельскохозяйственные организации	100,00	98,8	99,7	100,00
Хозяйства населения	100,00	98,82	99,11	97,00
КФХ, включая ИП	100,00	105,69	104,62	102,94

Таблица 5

Структура поголовья коров по категориям хозяйств РФ, %

Категории хозяйств	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное изменение 2020 г. от 2017 г.
Сельскохозяйственные организации	41,76	41,31	41,08	41,39	-0,37
Хозяйства населения	42,77	42,32	41,83	40,89	-1,88
КФХ, включая ИП	15,47	16,37	17,09	17,72	+2,25

Таблица 6

Рентабельность молока и молочных продуктов, реализованных сельскохозяйственными организациями (в процентах) [14]

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Без учета субсидий из бюджета	25,0	14,5	19,6	20,2
С учетом субсидий из бюджета	32,3	23,9	29,5	27,2

Максимальный диспаритет цен был в 2018 году. Также негативное влияние на рентабельность реализации сырого коровьего молока оказывает структура розничных цен молочных продуктов. Доля сельхозпроизводителя в структуре розничной цены некоторых видов молочной продукции не велика. Например, в 2020 году доля сельхозпроизводителя в структуре розничной цены творога жирного составила 33,94%, творога нежирного – 38,29%, сыров сычужных

твердых и мягких – 41,15%. В тоже время удельный вес сферы обращения в структуре конечной стоимости этих видов молочной продукции достаточно высок и составлял соответственно 34,90%, 25,20%, 36,67% [14].

В-пятых, даже после принятия стратегии развития АПК целевые показатели, краткосрочные приоритеты и механизмы государственной поддержки молочного скотоводства продолжали существенно меняться. Например, в Госпро-

грамму за 2020 год изменения вносились 10 раз, а за 2013-2020 годы – 25 раз. При этом следующий за каждым изменением шаг – корректировка региональных программ. Помимо административных издержек постоянные изменения правил игры создают значительные транзакционные издержки у сельхозтоваропроизводителей. Поэтому целесообразно отказаться от частого внесения изменений в Госпрограмму при её реализации. Следует учесть зарубежный опыт, согласно которому основные статьи бюджета отрасли не меняются в течение пяти лет.

Выводы

1. В 2017-2020 годах наибольшую долю в структуре государственной поддержки по видам занимала субсидия на 1 кг реализованного товарного молока. Ежегодно возрастала величина средств на льготное инвестиционное и краткосрочное кредитование, а также на поддержку племенного КРС молочного направления. В результате обозначился структурный сдвиг к льготному кредитованию, поддержке племенного КРС молочного направления.

2. Меры государственной поддержки молочного скотоводства были преимущественно сбалансированы и обеспечили выполнение целевых показателей производства молока в 2019 и 2020 годах главным образом за счет повышения молочной продуктивности коров в сельскохозяйственных организациях. Однако пороговый уровень самообеспеченности молоком и молочными продуктами не был достигнут.

3. Основными факторами, сдерживающими достижение порогового уровня самообеспеченности молоком и молочными продуктами, являются низкий уровень воспроизводства КРС молочного направления в сельскохозяйственных организациях, трудности в приобретении племенного скота молочных пород, высокая доля в совокупном поголовье коров и валовом производстве молока хозяйств населения, ориентация инвестиционной поддержки на крупные сельскохозяйственные организации, низкая социально-экономическая эффективность, несовершенство системы ценообразования, обеспечения долгосрочного планирования производства молока сельхозтоваропроизводителями. Необходимо обеспечить доступность инвестиционной поддержки большинству производителей молока независимо от размеров производства и организационно-правовой формы, сместить ориентиры на прямую форму поддержки сельхозтоваропроизводителей осуществляющих модернизацию производственных фондов, учитывать распределение прибыли между всеми участниками производственных отношений (сельское хозяйство, переработка, торговля) пропорционально производственным затратам. Предлагаемый перечень мер может позволить частному сектору планировать производство молока в среднесрочной и долгосрочной перспективе, повысить социально-экономическую эффективность молочного скотоводства.

Библиографический список

1. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/programs/> (дата обращения: 15.03.2022).
2. Суровцев В.Н., Никулина Ю.Н., Паюрова Е.Н. Достижение пороговых показателей доктрины продовольственной безопасности по молоку: прогноз, факторы и риски // АПК: Экономика, управление. 2019. № 12. С. 38-50.
3. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: https://issek.hse.ru/data/2017/05/03/1171421726/Prognoz_APK_2030.pdf (дата обращения: 20.03.2022).
4. В 2021 году упала рентабельность производства молочной продукции в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/7f7813f5> (дата обращения: 15.01.2022).
5. Национальный союз производителей молока. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.milknews.ru/regions/russia#companies> (дата обращения: 22.03.2022).

6. Поспелова И.Н. Факторы развития национального рынка молока и молочной продукции // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 5-2 (63). С. 124-127.
7. Минаков И.А., Смагин Б.Г. Состояние и тенденции производства молока в сельскохозяйственных организациях // Наука и образование. 2021. Том 4. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/4241/4230> (дата обращения: 18.03.2022).
8. Поспелова И.Н. Состояние и проблемы инновационного развития процесса воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве // Агропродовольственная экономика. 2016. № 7. С. 7-18.
9. Поспелова И.Н. Тенденции и перспективы развития молочного скотоводства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 3-2. С. 53-55.
10. Galkin D.G., Pospelova I.N. Organic food production: search for territories and types of organizations. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 677. No. 2. P. 022035.
11. Pospelova I.N., Kovaleva I.V. The effective development of milk stock-breeding in the condition produce organic product. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 677. No. 2. P. 022009.
12. Грудкина М.А., Полухин А.А. Государственное регулирование в системе экономического механизма молочного скотоводства // Вестник сельского развития и социальной политики. 2018. № 3 (19). С. 18-22.
13. Амерханов Х.А. Состояние и развитие молочного скотоводства в Российской Федерации // Молочное и мясное скотоводство. 2017. № 1. С. 2-5.
14. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат.сб./Росстат – М., 2021. 100 с.
15. Врублевская В.В., Бархатова Н.В. Рентабельность как решающее условие ведения расширенного воспроизводства в сельскохозяйственных организациях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 115-118.
16. Борхунов Н., Авдеев М. Ценовой паритет в АПК России и государств-членов ЕАЭС // АСП: экономика, управление. 2018. № 3. С. 60-68.
17. Папцов А.Г., Маслова В.В., Зарук Н.Ф., Счастливцева Л.В., Авдеев М.В. Роль экономического механизма в воспроизводственном процессе сельского хозяйства России // Нива Поволжья. 2016. № 4 (41). С. 150-158.